

Нин Чэнь нахмурился, не скрывая раздражения.

- Плохо, кошмары мучали.

Госпожа Айвэй холодно усмехнулась:

- Как честно.

Она повернулась, чтобы уйти, и приказала тетушке Лю:

- Пусть проводят его в гостиную, а мы пойдем в следующую комнату.

Гостиная.

Это была пятая комната, которую Нин Чэнь видел с тех пор, как попал сюда.

Она была немного больше столовой.

Весь пол устилал толстый узорчатый ковер. Два ряда белых кресел стояли друг напротив друга, их спинки были накрыты белыми вязаными треугольными накидками.

Кресла были расставлены на расстоянии полуметра друг от друга.

Нин Чэнь незаметно вздохнул с облегчением.

На данный момент они в безопасности.

По крайней мере, эта сумасшедшая не станет здесь никого убивать, чтобы не запачкать ковер.

45-го, Ли Чжунхая, и 37-го привели сюда раньше него и сейчас они в замешательстве уставились на него.

Нин Чэнь промолчал и выбрал место подальше от них.

Ли Чжунхай тут же подсел к нему. Вытянув шею, почти наполовину свесившись с кресла, он зашептал:

- Эй, братан, что происходит?

Нин Чэнь лишь взглянул на него и ничего не ответил.

Ли Чжунхай смущенно выпрямился, бормоча под нос: «Какой важный».

Остальных приводили по одному. Последним, вместе с госпожой Айвэй, вошел 43-й, Ли Сюань.

Только он один не был с завязанными глазами. Края век у него покраснели, а на лице играл легкий румянец.

Кажется он хорошо отдохнул!

Нин Чэнь заметил, что Ли Чжунхай посмотрел на Ли Сюаня с многозначительной сальной улыбкой.

Но все это не имело значения, потому что он понял, что среди вошедших не было Лу Мэн.

Ее убили... Или она сбежала?

Выражение лица госпожи Айвэй подсказывало ему, что, скорее всего, второе.

- Я знаю, что некоторые из вас за моей спиной потихоньку проворачивают свои темные дела.

Женщина прохаживалась взад-вперед с мрачным выражением лица.

- Не советую вам умничать. Никому еще не удавалось провернуть что-то у меня под носом. Раньше не удавалось, и в будущем не получится.

Затем она повернулась к тетушке Лю:

- Приведи.

Тетушка Лю молча кивнула и вышла.

За дверью раздался тяжелый стук, сердце Нин Чэня подскочило к горлу.

Он не отрываясь смотрел на дверь, наблюдая, как тетушка Лю втащила человека, словно дохлую собаку, а затем с силой швырнула его на пол.

Хотя лицо человека распухло до неузнаваемости, все же было ясно, что это был мужчина.

Это не Лу Мэн.

Все в комнате в панике переглянулись и быстро поняли: это был 30-й.

Он харкал кровью и бормотал что-то бессвязное.

Госпожа Айвэй подошла к нему и поставила ногу ему на спину.

30-й снова выплюнул кровь и, корчась от боли, вцепился пальцами в ковер.

Госпожа Айвэй стояла с надменным видом, как торжествующий охотник, наступающий на свою добычу и с гордостью объявляющий о своей победе.

- Вы все это видели? Вот что бывает с теми, кто пытается предать меня и сбежать. Я предупреждала вас: на моей территории никто не может устраивать фокусы. Иначе вот что вас ждет.

В комнате воцарилась мертвая тишина. За исключением мучительных стонов 30-го, никто не осмеливался издать ни звука.

Удовлетворенная эффектом, госпожа Айвэй с холодной усмешкой убрала ногу, а затем медленно прошла мимо каждого из присутствующих.

- Как видите, этот человек вообразил, что изучил планировку дома, и решил сбежать, когда я меньше всего этого ждала. Результат? Он довел себя до такого жалкого состояния. Я просто не понимаю: я вас кормлю, пою, обеспечиваю жильем, чего еще вам надо? Почему все до единого пытаются меня предать? Разве я плохо к вам отношусь?

Она остановилась за спиной Ли Сюаня, положила руку ему на плечо и пару раз игриво провела по нему.

- 43-й, ты считаешь, что я не достаточно хорошо к тебе отношусь?

Ли Сюань, плотно сжав губы, сидел с каменным лицом и молчал.

Госпожа Айвэй не обиделась, а лишь тихонько усмехнулась.

- Упрямый.

Затем она подошла к Ли Чжунхаю и обняла его со спины. Опустив свой изящный подбородок ему на плечо, она сладко промурлыкала:

- 45-й, а ты что думаешь?

Ли Чжунхай судорожно сглотнул.

- Госпожа так добра к нам. Только дурак захотел бы уйти...

Говоря это, он даже осмелился прикоснуться к изящной руке, лежащей на его груди.

Но на это госпожа Айвэй кокетливо сказала «противный», и с силой шлепнула его по руке.

Как раз в тот момент, когда атмосфера в комнате постепенно стала двусмысленной, и все невольно вздохнули с облегчением, тон госпожи Айвэй резко изменился, и она пронзительно закричала:

- Тогда почему все вы хотите сбежать? Все хотят предать меня!

Температура в комнате резко упала до нуля. Не получив ответа, госпожа Айвэй быстрыми шагами подошла к Нин Чэню, схватила его за подбородок, глубоко впившись в него длинными острыми ногтями.

Нин Чэнь терпел боль, но лицо его оставалось бесстрастным.

Госпожа Айвэй гневно посмотрела на него, стиснув зубы, и прошипела:

- Скажи мне, куда делась эта девчонка!

Нин Чэнь встретил ее взгляд и спокойно ответил:

- Я не знаю.

- Как ты можешь не знать? Вы были так близки, переглядывались во время еды. И ты говоришь, что не знаешь?

Во взгляде Нин Чэня не было и тени сомнения.

- Я не могу рассказать тебе о том, чего нет.

В ярости госпожа Айвэй вlepила ему пощечину.

Ее длинные ногти оставили кровавый след на его щеке, причиняя жгучую боль.

Нин Чэнь повернул голову обратно, его выражение лица оставалось холодным.

Госпожа Айвэй зло рассмеялась, и, указывая на него пальцем, сказала:

- Хорошо. Значит, вы все такие упрямые, да? Что ж, я заставлю вас своими глазами увидеть, что происходит с теми, кто меня предает. Тетушка Лю, приготовьтесь начинать.

В глазах тетушки Лю вспыхнул холодный огонек.

- Слушаюсь, госпожа.

30-го снова поволокли наружу, словно дохлую собаку.

Госпожа Айвэй протянула руку ладонью вверх, и кто-то тотчас вложил в нее предмет, похожий на пульт.

Она нажала одну из кнопок. Черный занавес, закрывавший всю стену, медленно раздвинулся.

- Шоу начинается.

Раздался радостный смех женщины, ее выражение лица граничило с безумием.

За занавесом оказалась стеклянная стена.

Теперь все могли видеть, что находилось в соседней комнате - камере пыток.

Вдоль стены стоял ряд странных инструментов, как знакомых, так и незнакомых. На потолке в центре комнаты была закреплена пеньковая веревка толщиной с детскую руку.

На одном конце веревки висел огромный, устрашающего вида железный крюк, другой ее конец был прикреплен к лебедке.

Все беспомощно наблюдали, как 30-го втащили в эту комнату, раздели и связали по рукам и ногам, словно свинью или овцу на забой.

Затем тетушка Лю с помощью двух других мужчин с силой вонзила блестящий крюк прямо между лопаток 30-го.

Его крики боли разнеслись по всему зданию. Под испуганными взглядами всех присутствующих его медленно подняли вверх.

Тетушка Лю безжалостно медленно вращала лебедку. 30-й висел в воздухе, словно рыба на крючке, и его сопротивление только усиливало его мучения.

Эта жестокая пытка была предназначена не для того, чтобы убить его быстро. Ему предстояло долго мучиться, пока в конце концов он не умрет от отказа органов, вызванной потерей крови.

Крики и вопли 30-го заставили всех, кроме госпожи Айвэй, побледнеть.

Ли Чжунхай дрожал, бормоча «Амитабха» и опустив голову, не в силах смотреть.

Госпожа Айвэй хлестнула его плетью.

- Смотреть!

Ли Чжунхай вскрикнул, половина его лица распухла.

Остальные не смели отвести взгляд, но едва могли смотреть на это.

Женщина была очень довольна их реакцией.

- Смотрите внимательно. Такова судьба тех, кто предаст меня.

Она подняла подбородок Ли Сюаня рукояткой плети.

- Хочешь тоже попробовать, 43-й?

<http://bllate.org/book/14935/1570390>